

Чжань Синци с бесстрастным лицом, взвалив на плечо «Тысячеликую зонт-трость», вольготно развалился на ступенях академии. Рядом с ним, кривясь от досады, стоял Сяо Чэньюй, только что доложивший о том, что мастер принял ученика. Чжань Синци ждал, пока его старший переварит эту новость.

В какой-то момент Чжань Синци очнулся от своих мыслей. Свободной рукой он подпер подбородок, потирая пальцами щеку, и уголки его губ медленно поползли вверх, а голос наполнился странным, пугающим удовольствием.

— Значит, говоришь, мастер принял этого новичка по имени Тан Сань в свои личные ученики?

Услышав реакцию Чжань Синци, Сяо Чэньюй, который привык считать его фанатично преданным мастеру, решил, что тот наконец-то сменил гнев на милость и заинтересовался этим событием. Но стоило ему поднять голову, как он увидел на лице Чжань Синци такую злобную, дьявольскую улыбку, что от страха отполз на три шага назад, едва не переломав себе конечности.

Чжань Синци даже не заметил странного поведения своего подчиненного. Внутри него бушевала буря: он судорожно сжимал кулаки, мысленно захлебываясь от ревности.

Почему мастер взял ученика! Почему именно его! Разве у моего зонга недостаточно способностей! Я тоже хочу называть мастера учителем! Да чем этот мальчишка лучше меня?! Посмотреть бы, что за выскочка сумел привлечь внимание мастера!

Подумав об этом, он тут же вскочил, сложил зонт и собрался идти искать этого Тан Саня. Сяо Чэньюй, поняв, что дело пахнет керосином, бросился вперед и вцепился в ногу своего старшего, умоляя:

— Старший! Старший! Я уже разобрался с этим парнем! Я сам с ним покончу, вам не нужно марать руки!

Шутка ли, если старший сам возьмется за дело, от того парня и мокрого места не останется. А так, если это будет выглядеть как обычная школьная травля, у этого Тан Саня хотя бы появится шанс выжить!

И с чего это он вообще так беспокоится об этом заносчивом новичке? Сяо Чэньюй вспомнил их встречу в столовой и перекосялся от злости. Он ведь по-хорошему советовал Тан Саню держаться подальше от мастера, а тот в ответ еще и огрызнулся.

Ради мастера он обязательно должен проучить этого наглого первогодку!

— Покончишь?

Услышав слова Сяо Чэньюя, Чжань Синци немного пришел в себя. Он посмотрел сверху вниз на отчаянно кивающего подчиненного и, не задумываясь, отвесил ему подзатыльник.

— Покончишь? Еще и смеешь предлагать такое! Ты хоть понимаешь, что он — ученик мастера!

Сяо Чэньюй замер. Он чувствовал себя глубоко оскорбленным.

— Уф... ну и ладно. Просто мастер взял ученика, подумаешь, какая невидаль. Всего лишь личный ученик, ничего особенного.

Бесит! Этот Тан Сань, надеюсь, мне больше не попадется!

— Апчхи!

В комнате мастера синеволосый мальчик, только что вошедший с книгами, неожиданно чихнул и на мгновение даже растерялся. Мастер обернулся, слегка нахмурившись, и по привычке заботливо спросил своего нового ученика:

— Простудился?

— Нет, спасибо за заботу, учитель.

Тан Сань с некоторым удивлением посмотрел на мастера. Он не ожидал, что человек, который выглядит таким отстраненным, будет проявлять внимание к таким мелочам. Мастер понял его взгляд, на его застывшем лице промелькнула слабая улыбка, и он похлопал Тан Саня по голове.

— Тот ребенок совсем другой, он никогда не был таким вежливым.

— Вы говорите о том старшем, учитель? — с любопытством спросил Тан Сань.

— Да.

Мастер ответил коротко и жестом предложил Тан Саню сесть. Тан Сань послушно выполнил просьбу, положив книги на столик. Глядя на непривычно расслабленное выражение лица мастера, он проникся интересом к этому старшему, которого мастер так хвалил, но, не имея права расспрашивать, лишь сжал губы.

Видя состояние ученика, мастер подумал, что, несмотря на внешнюю зрелость, в душе Тан Сань все еще ребенок, и решил продолжить рассказ о Чжань Синци.

— Его талант невероятен. Ему едва исполнилось четырнадцать, а его уровень силы уже приближается к четвертому кольцу. В учебе он тоже не отстает, особенно в траволечении. Я хотел сделать его своим учеником, но его боевой дух слишком уникален. Ему важнее следовать своим инстинктам, чем слушать мои наставления. Он всегда был самостоятельным, мне никогда не приходилось его подгонять...

На этом моменте мастер замолчал. Его расслабленное выражение исчезло, сменившись чувством вины. Казалось, кроме передачи знаний, он действительно мало что сделал для того ребенка. А потом, когда тот научился сам искать информацию в книгах, его роль стала и вовсе незначительной.

Он забрал ребенка из глуши, но так и не сумел стать для него настоящим наставником. Их разговоры всегда касались только самосовершенствования. Напротив, это ребенок заботился о нем: следил за его здоровьем и бытом. Иногда мастер забывал поесть за книгами, а тот всегда приносил редкие травы и инструменты. Если подумать, он действительно остался перед ним в долгу.

Пока мастер погрузился в раздумья, Тан Сань сидел тихо, ожидая продолжения. Наконец мастер очнулся и махнул рукой.

— Я позвал его. Скоро сам увидишь. Возможно, вам будет интереснее пообщаться друг с другом.

Тан Сань кивнул и хотел было задать свои вопросы, как вдруг в дверь постучали. Послышался голос подростка, чей голос уже начал ломаться — хрипловатый, низкий, переходящий в мужской тембр. Звук пронзил уши Тан Саня.

Тан Сань выпрямился, его уши невольно дернулись.

— Учитель, вы звали?

— Да, входи.

Дверь отворилась. В комнату вошел юноша в белоснежном костюме. Его серебристые волосы были высоко собраны красной лентой, кончики прядей лениво касались спины. Брови были высоко подняты, в глазах сияли звезды, а на губах играла едва заметная улыбка. Даже походка его была наполнена уверенностью.

— Увидеться с вами так трудно, мастер. Редко вы меня зовете, я примчался, как только услышал.

— Разве сложно встретиться? Ты куда занятее меня.

Мастер не обиделся на подколку и жестом пригласил его присесть.

— Учитель шутит. Я просто выполнял заказ для клана Семь Сокровищ.

— Всего лишь заказ. Ты единственный, кто осмелится назвать поручение такого клана мелочью.

— Мастер, вы же знаете, что для меня это пустяк. Просто продал им услугу ради их репутации.

Тан Сань молча наблюдал за их гармоничным диалогом. Почему-то на душе стало беспокойно, он нахмурился. Его что, намеренно игнорируют?

Он отвел взгляд и покачал головой. Он никогда раньше не встречал этого старшего, причин для вражды быть не должно. Наверное, просто показалось.

Мастер заметил движение своего ученика и вспомнил, зачем позвал юношу. Он поманил Тан Саня рукой, тот подошел, и мастер представил его Чжань Синци.

— Это мой ученик, Тан Сань. Думаю, вам стоит познакомиться. В будущем, Тан Сань, тебе стоит побольше учиться у него.

Сердце Тан Саня екнуло. Интуиция подала сигнал тревоги. Не успел он осознать причину, как Чжань Синци, стоявший спиной к мастеру, сузил глаза. Его черные зрачки, казалось, пронзили Тан Саня насквозь, а внутри них закипала густая, злобная ревность.

Это не было ошибкой. Тот действительно испытывал к нему враждебность.

Поняв это, Тан Сань нахмурился и в ответ уставился на него с не меньшей решимостью. В месте, скрытом от глаз мастера, между ними развернулась невидимая битва взглядов. Тан Сань даже незаметно для всех сжал в рукаве спрятанный арбалетный болт.

— Тан Сань, это тот, о ком я тебе рассказывал. В будущем обращай к нему за советом, если что-то будет непонятно, это проще, чем искать меня.

Мастер прервал напряжение своим голосом. Чжань Синци тут же обернулся, приняв почтительный и серьезный вид. Ни следа от недавней злобы. Тан Сань тоже спрятал эмоции, кивнул и незаметно убрал руку с арбалетом в рукав. Лишь капля холодного пота на виске выдавала его напряжение.

— Ну что ж, раз он ученик мастера и мой младший брат, я, конечно, буду о нем заботиться. Прошу любить и жаловать — учиться — у меня — младший — брат.

Юноша по имени Чжань Синци вызывающе наклонил голову. В его глазах, направленных на Тан Саня, сверкнул холодный свет, а нажим на словах не оставлял сомнений в скрытом смысле.

Лицо Тан Саня постепенно стало ледяным.

Выйдя от мастера, Чжань Синци нашел укромный уголок, прислонился к стене и открыл системное окно, которое постоянно пиликало, закинув его в этот мир.

Он давно не слышал этого звука.

Когда его только выбросили в этот мир, эта проклятая система выдала ему лишь пару заданий, не дав никакой инструкции, и исчезла. Он был в полном недоумении от побочного квеста «Найти главного героя» и основного — «Стать знаменитым злодеем».

Тогда он еще ругался, что система даже не дала ему адаптироваться, а потом и вовсе забыл о ней, сосредоточившись на тренировках и заработке денег.

Но сегодня, стоило ему увидеть этого сопляка Тан Саня, как система снова ожила, раздражая своим пиликаньем.

Открыв панель, он увидел, что надпись «Найти главного героя» сменилась на «Выполнено».

Чжань Синци прищурился.

Ну надо же, вот кто украл внимание мастера. Оказывается, это и есть главный герой... Черт! Ну и что, что главный герой? Главных героев тоже можно бить!

— Значит, ты главный герой? А я тогда злодей.

<http://bllate.org/book/21726/2244992>